

Кудаева Г.Ф.

**О ЗНАЧЕНИИ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА**

G.F. Kudaeva

**THEORETICAL SIGNIFICANCE OF LEGAL STUDIES THE PROBLEM
OF STATE AND LAW IN TRANSITION**

УДК: 329.352.1/342.1

В статье рассматривается роль и значение теоретико-правовых исследований, которые возникают при рассмотрении проблем государства и права в переходный период.

The article examines the role and significance of theoretical legal studies, which arise when considering issues of state and law in the transitional period.

Рассуждая о проблеме государства и права переходного периода, необходимо, прежде всего, учитывать более широкий, социальный контекст, в котором они функционируют. В обществе, которое развивается, - какой бы интенсивности и динамичности не были происходящие изменения, - когда количественные изменения неизбежно приводят к новому качественному состоянию государства и права. И это является следствием изменения всего общества, его экономики, социально-политической сферы и социальной структуры. Можно при этом отметить, что переходные периоды в развитии именно государства обуславливаются в одних случаях последовательной и целенаправленной политической волей, то есть сознательно. А нередко такие процессы протекают стихийно, в результате широких социальных протестов и системного кризиса в обществе.

И в том, и в другом случае сам процесс перехода государства, права, правовой системы от одного типа к другому является сложным, иногда длительным и противоречивым процессом. Внимание к теоретической проблеме анализа таких переходных состояний объясняется тем, что при правильном понимании сущности и особенностей переходных процессов в государственно-правовой сфере возможно минимизировать неизбежные издержки процесса трансформации.

Исходя из этого, можно говорить о том, что исследуемая проблема имеет и важное практическое значение, результаты анализа закономерностей и особенностей переходного государства и права способны стать основой для выверенных политико-правовых решений, для совершенствования законодательства и обеспечения правопорядка, стабильности в обществе.

В настоящий период Кыргызстан находится на одном из самых острых и сложных этапов внутри того переходного периода, который наметился с момента распада Советского Союза и приобретения суверенитета и независимости странами СНГ. С позиции привычной нам формационной концепции развития общества можно конста-

тировать, что за эти годы в сфере преобразования экономической системы был совершен переход к рыночным основам хозяйствования, то есть, по сути, к капиталистическому способу производства. Одновременно с этим происходили процессы трансформации государства и права. Но в этой сфере старые, устоявшиеся правовые нормы и обычаи держались дольше и крепче, чем в экономической сфере. Но экономические преобразования требуют своего правового оформления и регулирования, меняется социальная структура общества, усиливается стратификация населения.

Усложняются и становятся более многообразными интересы различных общественных групп населения, что, в свою очередь, приводит к активизации политической сферы, росту политических партий, которые, как бы то ни было на практике, пытаются артикулировать их в своих политических лозунгах и притязаниях.

Одной только методологией смены общественно-экономических формаций объяснить происходящие ныне в нашей стране процессы, особенно в социально-политической и правовой сфере, невозможно. Необходимо использовать потенциал теорий цивилизационного развития, и в этой связи можно с уверенностью сказать, что в Кыргызстане проблема поиска "своего пути" находилась в центре идеологических дискуссий весь период самостоятельного развития.

Вместе с тем, в построении новых форм государственного устройства, конституционных основ и принципов осуществления государственной власти Кыргызская Республика, тем не менее, последовательно шла в русле восприятия передовых демократических ценностей либеральной направленности. Однако влияние клановых, трайбалистских и иных укоренившихся связей на реальный процесс осуществления государственной власти, вкупе с многочисленными нарушениями провозглашенных демократических норм, неизбежно приводило к росту социальной напряженности, широким протестным выступлениям, и - в конечном счете - революциям 2005 и 2010 годов.

В настоящий период, пожалуй, наблюдается, один из самых радикальных этапов в переходном состоянии государства, когда мы становимся свидетелями апробирования новой формы правления - парламентской. В этой связи уместно вспомнить, что, по мнению многих исследователей, переходный период возникает в государстве и обществе тогда, когда не только рушатся

прежние экономические и социальные связи, растут социальное неравенство и бедность, но имеется массовое неисполнение или нарушение конституции и законов, прежде всего, со стороны государственной власти, не защищаются права и интересы большинства населения, не соблюдаются законы и правопорядок.

Именно потому, что переходный период в состоянии государства делает возможным альтернативное развитие, выбор той или иной формы государственного устройства, формы правления, он является как бы "точкой бифуркации" в развитии общества, говоря языком синергетики. Сам выбор того или иного пути будет определен на основе взаимодействия многих факторов: экономических, идеологических, качества политической элиты, и даже, опосредованно, состояния преступности.

В этой связи целесообразно привести мнение одного из исследователей проблемы переходности в развитии государственности О.В. Прокофьева, которая считает, что "структура системного кризиса как отправной точки переходного периода представляется довольно сложной. В ней можно выделить: 1. Кризис формы правления. 2. Кризис административно-территориального устройства. 3. Кризис государственного режима" (1).

Автор отмечает, что форма правления в переходном государстве не бывает в строго классическом виде и характеризуется "гибридностью". По ее мнению уже сложившиеся формы правления постсоветских государств, практически все представляют собой смешанный тип президентско-парламентской формы правления. Но вопрос о том, какова должна быть оптимальная форма правления в государстве переходного периода остается открытым.

Такая же неоднозначность и неопределенность имеется в определении государственного режима переходного периода. "Государственный режим

переходного государства отличается повышенной степенью динамизма и связан с иными элементами формы государства - пишет О.В. Прокофьева (1). По мнению автора, не столь важно, каков тип режима - демократический или авторитарный - а важна его совместимость с целями и задачами переходного периода.

Этим, наверное, объясняется и то обстоятельство, что противники установления в Кыргызстане парламентской формы правления в своей риторике используют термин "железной руки", в более корректном варианте "вертикали власти" - для обоснования необходимости такого типа политического режима. По их мнению, только так можно обеспечить преодоление всех препятствий на пути перехода к передовым демократическим стандартам государственного функционирования.

Вместе с тем нам представляется, что эта точка зрения может быть обоснованно оспорена, так как продвижение к более демократическим основам государственного управления, на наш взгляд, может быть достигнуто даже ускоренными темпами, в большем соответствии заявленным целям и задачам, нежели с помощью авторитарных методов политического руководства.

Как бы то ни было, только глубокий и всесторонний анализ сущности, содержания, основных закономерностей переходного периода в государственно-правовой сфере может создать основу для построения теоретической модели государства переходного периода для ее воплощения в реальном государственном строительстве.

Литература

1. Прокофьева О.В. Проблемы переходного государства (теоретический анализ): Дис. ...канд. юрид.наук:12.00.01: Ульяновск, 2005. С.231

Рецензент: к.ю.н., доцент Ботоева Ч.К.